



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ18-39СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 ноября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.,

судей Кондратова П.Е. и Абрамова С.Н.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., осужденных Ли Хунсяня и Сунь Цзюньсяна, а также их защитников – адвокатов Беляева В.Н. и Поддубного С.В.

при секретаре Ильиной А.Ю. и переводчике В [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Ли Хунсяня и его защитников – адвокатов Кувшинова С.А. и Чернышева А.С., Беляева В.Н., а также по апелляционной жалобе защитника осужденного Сунь Цзюньсяна – адвоката Гриня Р.Р. на приговор Московского областного суда от 30 мая 2018 г., по которому

Ли Хунсянь , [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей;

по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 800 000 рублей;

Сунь Цзюньсян, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 9 годам лишения свободы;

по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом в приговоре также приняты решения о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кондратова П.Е. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб, заслушав выступления осужденных Ли Хунсяня и Сунь Цзюньсяна, адвокатов Беляева В.Н. (в защиту Ли Хунсяня) и Поддубного С.В. (в защиту Сунь Цзюньсяна), а также заслушав выступление прокурора Химченковой М.М., настаивавшей на оставлении апелляционных жалоб без удовлетворения, а приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Московского областного суда от 30 мая 2018 г., основанному на вердикте присяжных заседателей от 27 апреля 2018 г., Ли Хунсянь и Сунь Цзюньсян признаны виновными в контрабанде, то есть в незаконном перемещении 4 мая 2016 г. через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств организованной группой, в крупном размере, а также в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой, в крупном размере, не доведенном до конца по независящим от них обстоятельствам.

Ли Хунсянь, кроме того, признан виновным в покушении на сбыт наркотических средств в крупном размере и в незаконном приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, а Сунь Цзюньсян – в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

В апелляционной жалобе осужденный Ли Хунсянь выражает несогласие с приговором, утверждая о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенном нарушении уголовно-

процессуального закона и несправедливости принятого судом решения о его наказании. Просит приговор отменить.

Адвокаты Кувшинов С.А. и Чернышев А.С. в апелляционной жалобе (с дополнениями) в интересах осужденного Ли Хунсяня указывают на незаконность и необоснованность приговора, как постановленного с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Полагают, что в ходе судебного разбирательства были грубо нарушены положения закона о недопустимости исследования в присутствии присяжных заседателей вопросов права и других вопросов, не входящих в предмет исследования коллегии присяжных заседателей. Отмечают, что присяжным заседателям были предъявлены недопустимые доказательства, что повлияло на обоснованность их решения: протокол обыска от 20 июля 2016 г., так как в этом следственном действии не участвовал защитник Ли Хунсяня, хотя в силу п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника является обязательным, если обвиняемый не владеет языком судопроизводства. Настаивая на том, что при таких обстоятельствах, в силу ч. 3 ст. 7, ст. 75 УПК РФ, протокол обыска должен быть признан недопустимым доказательством, отмечают, что тем не менее, вопреки ходатайству защиты протокол обыска был принят судом и положен в основу приговора, как и полученные в ходе обыска вещественные доказательства. Просят постановленный по делу приговор отменить и постановить в отношении Ли Хунсяня оправдательный приговор.

Адвокат Беляев В.Н. в апелляционной жалобе (с дополнениями) в защиту Ли Хунсяня, заявляя о своем несогласии с приговором, ссылается на то, что он постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и является несправедливым. Отмечает несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, игнорирование судом доказательств, представленных стороной защиты и опровергающих версии стороны обвинения, утверждает о необоснованности отклонения судом ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов обысков от 20 июля 2016 г. в связи с тем, что они были проведены без участия защитников, в их проведении участвовали сотрудники ФСБ России, не указанные в протоколах, Ли Хунсянь во время обыска был ограничен в возможности передвижения и на него были надеты наручники. Обращает внимание на то, что допрошенный в судебном заседании свидетель Ч [] сообщил в присутствии присяжных заседателей сведения, которые не касались фактических обстоятельств преступления, но могли повлиять на возникновение у присяжных заседателей предубеждения о виновности Ли Хунсяня, однако председательствующий не признал эти сведения недопустимыми доказательствами. Указывает также на то, что государственный обвинитель в своих выступлениях также допускал высказывания, которые могли неблагоприятно повлиять на формирование

мнения коллегии присяжных заседателей по делу. Высказывает сомнения в достоверности заключений экспертов № 1118 и № 1230 о содержимом пакетиков с изъятыми в ходе обысков веществами, поскольку в описании пакетов, изъятых в ходе обысков и исследовавшихся при проведении экспертизы, имеются противоречия; ходатайства стороны защиты о проведении повторной экспертизы вещественных доказательств председательствующим безосновательно были отклонены. Утверждает о несоблюдении судом положений ст. 7 и 15 УПК РФ, в частности из-за того, что им в судебном заседании не были проверены и оценены доводы стороны защиты. Полагает, что в суде были ограничены права Ли Хунсяня на защиту, поскольку заявленные ходатайства о проведении повторной химической экспертизы, об оглашении в суде данных на предварительном следствии показаний Сунь Цзюньсяня и протоколов прослушивания телефонных переговоров, о допросе в качестве свидетелей Л. [] и Ю. [] необоснованно были отклонены. Настаивает на том, что в напутственном слове председательствующий, вопреки требованиям объективности, изложил позицию стороны обвинения очень подробно, а доводы стороны защиты представил в искаженном и усеченном виде. В частности, им не было сообщено, что ни на одном из изъятых предметов не были обнаружены отпечатки пальцев Ли Хунсяня; не было раскрыто подлинное содержание принципа презумпции невиновности. Отмечает, что судом не были в должной мере учтены все обстоятельства, обуславливающие назначение Ли Хунсяню более мягкого наказания: его положительные характеристики, нахождение на его иждивении престарелой матери и двух малолетних детей, привлечение к уголовной ответственности впервые, в результате чего ему было назначено чрезмерно строгое наказание. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Гринь Р.Р. в апелляционной жалобе в защиту Сунь Цзюньсяня выражает несогласие с постановленным в отношении его подзащитного приговором, заявляя о чрезмерной суровости назначенного осужденному наказания. Отмечает, что суд указал на смягчающие наказание обстоятельства, но учел их недостаточно. Полагает, что судом при назначении наказания были нарушены положения ст. 7 УПК РФ, запрещающей причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Просит приговор изменить и снизить размер назначенного Сунь Цзюньсяню окончательного наказания.

В возражениях на апелляционную жалобу адвокатов Кувшинова С.А. и Чернышева А.С. государственный обвинитель Васильков А.В. утверждает, что существенных нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по уголовному делу в отношении Ли Хунсяня и Сунь Цзюньсяня допущено не было, права обвиняемых не были нарушены, с

учетом чего настаивает на оставлении жалобы адвокатов без удовлетворения, а приговора по делу – без изменения.

Изучив доводы, изложенные в принесенных по уголовному делу апелляционных жалобах, письменных возражениях, а также в выступлениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей было заявлено обвиняемым Ли Хунсянем в ходе ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ; при этом им было заявлено, что особенности данной формы судопроизводства ему понятны и он их приемлет, в том числе ему известны и понятны особенности обжалования приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей. С учетом указанных обстоятельств, суд, несмотря на то, что обвиняемый Сунь Цзюньсян настаивал на рассмотрении уголовного дела в отношении него единолично судьей, пришел к обоснованному выводу о том, что в соответствии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ данное дело, с учетом невозможности выделения из него в отдельное производство дела в отношении Сунь Цзюньсяна, подлежит рассмотрению в полном объеме судом с участием присяжных заседателей.

При решении вопроса о выборе этой формы судебного разбирательства права обвиняемых были соблюдены, им в присутствии защитников были даны необходимые разъяснения относительно особенностей и правовых последствий рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей было осуществлено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона из надлежаще составленного списка кандидатов в присяжные заседатели, отобранных методом случайной выборки, с активным участием в этой процедуре сторон. Каких-либо заявлений относительно несоблюдения порядка отбора коллегии присяжных заседателей, ограничения прав сторон или формирования тенденциозной коллегии присяжных заседателей подсудимыми и их защитниками подано не было.

Установленный гл. 42 УПК РФ порядок исследования в судебном заседании с участием присяжных заседателей обстоятельств уголовного дела судом был соблюден с обеспечением сторонам в соответствии со ст. 15 УПК РФ равных возможностей по представлению и исследованию доказательств по делу. Исследованные в судебном заседании доказательства были подвергнуты тщательной проверке и оценке с точки зрения соответствия их требованиям относимости и допустимости; возникающие в связи с оценкой доказательств вопросы разрешались судом с учетом мнения сторон и с приведением убедительных мотивов принятых решений.

Указание адвокатов Кувшинова С.А. и Чернышева А.С. на недопустимость использования в качестве доказательств по делу протокола обыска в квартире Ли Хунсяня 20 июля 2016 г. не может быть принято во внимание, как не соответствующее положениям ст. 165 УПК РФ, поскольку на момент производства данного следственного действия защитник Ли Хунсяня в деле не участвовал, заявлений о его участии в данном следственном действии не подавалось, заблаговременно уведомить Ли Хунсяня о приглашении для участия в обыске защитника не представлялось возможным ввиду экстренного и конфиденциального характера проведения этого следственного действия, какие-либо лица, обладающие удостоверением и ордером адвоката на участие в уголовном деле, о своем желании участвовать в проведении обыска не заявляли.

Соответственно, по тем же причинам не подлежат учету и доводы адвоката Беляева В.Н. о недопустимости других аналогичных доказательств по делу. Что же касается доводов адвоката Беляева В.Н. об участии в обыске на указанных в протоколах сотрудников ФСБ России, то они материалами уголовного дела не подтверждаются; присутствие же при производстве следственных действий сотрудников правоохранительных органов, не осуществляющих никаких процессуальных действий, а выполняющих технические функции по охране и обеспечению правопорядка, если таковое имело место, не подлежит обязательному отражению в протоколе.

Судом решения о признании оспариваемых адвокатами протоколов обысков допустимыми доказательствами убедительно обоснованы, как обоснована им и правомерность использования при производстве обысков наручников в отношении Ли Хунсяня, с учетом агрессивного поведения последнего.

Также правильно судом было принято решение об исследовании в судебном заседании с участием присяжных заседателей показаний свидетеля Ч [] [] поскольку они, вопреки доводам стороны защиты, не касались фактических обстоятельств, которые не подлежат оценке присяжными заседателями.

Решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей Л [] [] (мать Ли Хунсяня) и Ю [] [] (супруга Ли Хунсяня) следует признать законным и обоснованным, поскольку указанные свидетели давали показания не об обстоятельствах инкриминируемых Ли Хунсяню и Сунь Цзянсяну преступлений, а только об обстоятельствах производства обысков в жилищах Ли Хунсяня с точки зрения их соответствия требованиям закона, что не относится к предмету оценки коллегии присяжных заседателей. С учетом данных обстоятельств заслушивание показаний указанных свидетелей в судебном заседании с участием сторон, но в отсутствие присяжных заседателей в достаточной мере обеспечило право подсудимых на защиту.

Ходатайства стороны защиты о назначении повторных экспертиз вещественных доказательств суд обоснованно признал не подлежащими удовлетворению ввиду отсутствия оснований для этого и избыточности таких следственных действий. Разрешение указанных ходатайств осуществлялось в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с законом были разрешены и иные ходатайства стороны защиты о дополнительном исследовании доказательств по уголовному делу. Выводы суда на этот счет сомнений в своей обоснованности не вызывают.

Что же касается приводимых в апелляционных жалобах доводов относительно неполноты и противоречивости исследованных судом доказательств, а также о неподтвержденности выводов о виновности подсудимых исследованными судом доказательствами, то они не могут быть предметом обсуждения в суде апелляционной инстанции, поскольку, в силу ч. 3 ст. 347 и ст. 389.27 УПК РФ, правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями, не может быть поставлена под сомнение, а несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела не может быть основанием для отмены или изменения приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

С учетом положений ст. 335 УПК РФ о возможности исследования в судебном заседании с участием присяжных заседателей только тех обстоятельств, доказанность которых может ими устанавливаться при принятии решения в совещательной комнате, и о недопустимости исследования данных о личности подсудимого, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, председательствующий каждый раз останавливал стороны при попытке сообщить ими сведения, не относящиеся к предмету ведения присяжных заседателей, а также разъяснял присяжным заседателям недопустимость учета при вынесении решения такого рода информации.

Вопросный лист по делу составлен с учетом мнения сторон и в соответствии с требованиями ст. 252, 338 и 339 УПК РФ. Включенные в него вопросы основаны на обвинении, которое было предъявлено подсудимым и которое исследовалось в судебном заседании. Формулировки вопросов конкретны и понятны; в них отсутствуют положения, требующие от присяжных заседателей юридических познаний или могущие быть расценены как содержащие в себе предрешение.

Участникам со стороны защиты, была обеспечена возможность при подготовке вопросного листа внести свои предложения как по содержанию, так и по форме изложения выносимых на обсуждение присяжных заседателей вопросов, и они ею воспользовались, высказав свои замечания в отношении формулировок включенных в вопросный лист вопросов, которые частично были учтены при формулировании окончательного текста вопросного листа.

Напутственное слово председательствующего, в котором отсутствовали какие-либо оценочные характеристики исследованных доказательств с точки зрения их значимости по делу, а также какие бы то ни было указания относительно желательного решения по делу, соответствует предписаниям ст. 340 УПК РФ. Сторонам была предоставлена реальная возможность высказать свои замечания по поводу содержания и произнесения напутственного слова, чем они воспользовались в судебном заседании. Тот факт, что в напутственном слове председательствующий не привел, как полагает сторона защиты, все доводы подсудимых и их защитников, в том числе относительно необнаружения экспертами следов пальцев рук Ли Хунсяня на изъятых в его жилищах наркотических средствах и оружии, не дает оснований считать напутственное слово произнесенным с нарушением закона, так как председательствующий не обязан в напутственном слове воспроизвести содержание исследованных доказательств в полном объеме; существо же и основное содержание исследованных доказательств было донесено до сведения присяжных заседателей без каких-либо искажений.

Вердикт вынесен присяжными заседателями исходя из существа поставленных перед ними в пределах предъявленного Ли Хунсяню и Сунь Цзюньсяню обвинения вопросов, он является ясным и непротиворечивым.

Приговор, постановленный судом по результатам обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, основывается на обстоятельствах дела, признанных присяжными заседателями доказанными, и в части квалификации действий обоих осужденных соответствует нормам уголовного закона.

Наказание осужденным назначено в соответствии с положениями ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и повышенной степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных об их личностях, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей (в том числе наличие у Ли Хунсяня престарелой матери), обстоятельства, смягчающие наказание (в отношении Ли Хунсяня – наличие двух малолетних детей; в отношении Сунь Цзюньсяня – активное содействие раскрытию преступления – избличение других соучастников преступления), отсутствие отягчающих обстоятельств. При назначении наказания Сунь Цзюньсяню учтено также признание его коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения.

Каких-либо обстоятельств, которые могли бы оказать влияние на назначение осужденным наказания, но не были учтены судом, не выявлено.

При таких данных Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований для отмены или изменения постановленного в отношении Ли Хунсяня и Сунь Цзюньсяня обвинительного приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33, УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 30 мая 2018 г. в отношении Ли Хунсяня и Сунь Цзюньсяна оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

